

– Сэр, – отвечал сэр Паломид, – я не узнал сэра Тристрама, ибо он переоделся.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Ланселот, – это вполне возможно, ведь я и сам его не узнал.

– Но я не понимаю, отчего вы перешли на нашу сторону?

– Государь, должно быть, по той же причине, – сказал сэр Ланселот.

– Сэр, что до этого, – сказал сэр Тристрам, – то я его простил, и мне было бы вовсе не по душе с ним расставаться, ибо я дорожу весьма его обществом.

И они стали говорить о других вещах. А вечером король с сэром Ланселотом уехали к себе. Но знайте, что сэр Паломид всем сердцем страдал от ревности, и в ту ночь у себя на ложе он не ведал минуты покоя, плача и рыдая без удержу.

Вот наутро сэр Тристрам, сэр Гарет и сэр Динадан поднялись пораньше и вошли к сэру Паломиду. И застали они его крепко спящим, ибо он не смыкал глаз всю ночь. А на щеках у него видны были следы горьких слез.

– Не говорите ничего, – сказал сэр Тристрам, – ибо я уверен, что он рассердился и огорчился из-за упреков, которые высказали ему я и Прекрасная Изольда.

14

А вскоре сэр Тристрам послал будить сэра Паломиду и наказал ему собираться в путь, ибо пора уже было выезжать на поле. Они все быстро вооружились и снарядились и облачились во все красное – и королева Изольда, и все ее рыцари, – и они проскакали с нею через все турнирное поле к той монашеской обители, где была возведена для нее ложа.

И тут услышали все, как трижды протрубил рог, и все короли и рыцари выехали на турнирное поле. Первыми изготовились к бою сэр Паломид и сэр Кэй-Чужестранец, рыцарь Круглого Стола. И они затеяли бой. Но сэр Паломид ударил сэра Кэя с такой силой, что перебросил его наземь через круп его коня. А затем сэр Паломид поверг еще одного рыцаря и поломал при этом свое копьё, и тогда он извлек меч и стал рубиться всем на диво. И стали повсюду раздаваться крики одобрения сэру Паломиду.

– Взгляните-ка, – молвил король Артур, – вон как там сэр Паломид принялся за дело. Да поможет мне Бог, – сказал король Артур, – он – отличный рыцарь.

Но пока они так стояли и говорили, вырвался на поле сэр Тристрам, подобно грому, и он схватился с сэром Кэем-Сенешалем и сокрушил его прямо на землю. После того он одним копьём поверг еще трех рыцарей. А потом обнажил он меч и стал рубиться так, что всем на изумление. И тогда народ перестал восхвалять и славить сэра Паломиду, а все возгласы обратились на сэра Тристрама. Люди кричали:

– А! Тристрам! Тристрам!

Про сэра же Паломиду было забыто.

– Ну как? – спросил сэр Ланселот короля Артура. – Вон тот рыцарь и в самом деле являет собой дивное зрелище.

– Да поможет мне Бог, – отозвался король Артур, – вы еще увидите сегодня, как оба эти рыцаря выкажут чудеса.

– Сэр, – сказал ему сэр Ланселот, – из них один все время через силу тянется за другим и по ревности принуждает себя превзойти сэра Тристрама, а тот и не подозревает о тайной ненависти сэра Паломиду. Ибо, государь, все, что делает сэр Тристрам, он делает из чистого рыцарства.

В тот день и сэр Гарет с сэром Динаданом немало отличились, так что король Артур отозвался и о них с великой похвалой, и все короли и рыцари на стороне сэра Тристрама свершали славные боевые дела и преданно держались все вместе.

А потом и король Артур с сэром Ланселотом сели на коней и, изготовившись к бою, выехали на турнирное поле в самую гущу жаркой схватки. И сэр Тристрам, сам того не ведая, выбил из седла короля Артура, а сэр Ланселот ринулся было ему на подмогу, но на него самого набросились противники в столь большом числе, что им удалось стащить его с коня. И тогда король Ирландии и король скоттов с их рыцарями затеяли, если удастся, захватить короля Артура и сэра Ланселота в плен. Но сэр Ланселот, услышавши такие их речи, стал разить всех, точно голодный лев, и сражался так, что ни один рыцарь не отваживался к нему приблизиться. Между тем выехал на поле сэр Эктор Окраинный, он ринулся, навесив копьё, навстречу сэру Паломиду и сломал об него ко-